

Ребёнок под ёлку

Автор:

Вероника Лесневская

Ребёнок под ёлку

Вероника Лесневская

Лже-Невесты #7

– Чей это ребенок? – чеканит Миша, следом доносятся голоса ребят. – Так, кто из вас потерял ребенка? Развели тут детский сад, а сами не следите! Это чей? На шум и ругань выходит Оля, приближается и заглядывает через плечо Миши. – Ах! – вскрикивает ошеломленно, а следом раздаётся детский писк. Ребята расступаются, открывая взору нереальную картину. На пороге стоит корзина, а внутри, закутанный в одеяла, плачет младенец. *Обычным людям Дед Мороз приносит подарки, а убежденным чайлдфри – подкинул ребенка...***Бонусная новогодняя история по циклу "Лже-Невесты". События происходят после книги "Подкидыш для депутата. Выбор сердца"

Вероника Лесневская

Ребёнок под ёлку

Глава 1

Екатерина

– В смысле, наш самолет сломался? Вы вообще понимаете, кто я? Сломался, значит, найдите новый!

Не сдержав себя, шумно выдыхаю: опять Дима строит из себя невесть что. Все время забывает о том, что депутатское кресло, которое он занимает, – это не трон бога. И полностью «перевоспитать» мужа просто невозможно, хотя я и предпринимаю упорные попытки, часть из которых весьма успешны.

Скучающим взглядом обвожу полигон, вычищенный от снега, вдыхаю морозный воздух и кашляю от слишком большого и холодного потока, парализующего легкие. Невыносимая погода! Исключительно поэтому я поддержала идею Димы встретить этот Новый год в Таиланде. Я всегда была сторонницей семейного праздника, да и страну свою люблю, в отличие от моего вредного «слуги народа», однако сдалась. Нам с детьми пойдут на пользу солнце и тепло.

– Я заплатил большие деньги за это г... – осекается Дима, косясь на малышей, и продолжает уже тише. – И требую соответствующего уровня обслуживания.

Закатываю глаза недовольно и подбрасываю на руках годовалого сынишку Колю, надежно «упакованного» в термо-комбинезон. Тем временем двухлетняя Машенька нетерпеливо топчется вокруг Димы, то и дело дергая того за рукав. Щукин опускает взгляд на мгновение, ласково треплет малышку за бубончики на шапке, но потом вновь принимает серьезный вид, возвращаясь к проштрафившемуся пилоту.

– Канун Нового года, все самолеты заняты, – невозмутимо пожимает плечами мужчина в ответ, а мне даже импонирует его непробиваемость.

Дима готов взорваться и призвать все свои «депутатские силы» на помощь, но я не могу позволить ему вернуться в обличье бесчувственного тирана, которое он так любит.

Тихо покашливаю, обращая на себя внимание, и, стоит мужу обернуться, как я нагло передаю ему Коленьку. Бдительность усыпила, теперь можно и ситуацию разруливать.

– Разве совсем ничего нельзя сделать? – ослепительно улыбаюсь пилоту, слыша недовольный хрип Димы: ничего, потерпишь, дорогой. – Нам с детьми просто необходимо улететь сегодня. Ну, пожалуйста! – тяну жалобно.

И пока мой муж предупреждающе покашливает, пилот смягчается и, почесав подбородок, выдает.

– Минут через двадцать с этого же полигона взлетает ВИП авиалайнер... И тоже в Таиланд... – медленно сообщает он, будто сомневается.

– И?.. Для нас место найдется? – хлопаю ресничками, чувствуя, как на них оседают мелкие хлопья снега, а потом, нагреваясь, капельками скатываются по щекам.

– В самолете две семьи, тоже с детишками. В принципе, мест там еще достаточно свободных. И если вам удастся договориться, – смотрит виновато, словно наша миссия заведомо обречена на провал.

Глава 2

Кто же в том самолете такой суровый? Впрочем, Дима только что сам всем своим видом показал, что дипломатия явно не его конек. Как он только со своими коллегами-депутатами уживается, ума не приложу!

– Этого еще не хватало! – выпаливает муж, но достаточно тихо, чтобы не напугать сына на руках. – Я за что платил деньги? Чтобы трястись, как селедки в бочке? – последнюю фразу буквально выплевывает.

Касаюсь его плеча, успокаивающе веду по твердым мышцам, скрытым под плотной тканью пальто, а свободной рукой притягиваю к себе изнывающую от скуки Машу.

– Вас понял, – раздраженно выдает пилот: все-таки не выдержал. – Следующий свободный рейс 8 января, – и разворачивается, чтобы уйти.

– Мы согласны на тот самолет, что летит сегодня, – выкрикиваю ему в спину. – Мы договоримся, – а потом добавляю чуть слышно, чтоб только Дима уловил мои слова, – если общаться буду я, а не ты.

Муж смотрит на меня напряженно. Недовольный, что без него решение приняла. Он же в доме хозяин, в конце концов. Конечно же, по версии Дмитрия Шукина, которая не имеет ничего общего с реальностью. Но последнего знать ему не стоит.

– Дима, мы хотим в Таиланд, – улыбаюсь обезоруживающе, хотя больше хочется отвесить ему оплеуху. – Давай попробуем, ммм?

Медлит, но в итоге все же слабо кивает. Это был не самый тяжелый бой, но я немного устала. Выдыхаю с облегчением, киваю пилоту, а дальше мы следуем за ним.

Приходится пересечь если не весь полигон, но внушительную часть его точно! Пока в сумерках и сквозь усиливающуюся метель не становятся видны очертания самолета. Пилот ускоряет шаг, на ходу знаками подзывая своего коллегу. Перебрасываются парой фраз, после чего приглашают нас внутрь.

Спасительное тепло салона самолета ощущаю даже раньше, чем ступаю на трап, крепко держа за руку Машу и помогая ей взобраться. Мы первыми входим внутрь, так что у меня есть время осмотреться.

Здесь действительно две семьи. Они расположились в креслах и ожидают взлета. А тут мы, незваные гости. Взгляды взрослых сразу же устремляются на меня, и только дети заняты своими делами. Рыжая девчушка лет шести дразнит сидящего рядом, чересчур серьезного мальчишку. Ему бы я дала года четыре, даже чуть меньше. Примерно такого же возраста и второй мальчик, зеленоглазый, с тонкими сжатыми губами, будто все время недоволен чем-то.

Перевожу внимание на их родителей, невольно сравнивая и пытаюсь угадать, кто чей ребенок. Спотыкаюсь о знакомый угольно-черный взгляд и судорожно вспоминаю, где могла его видеть. На ум приходит только один человек, с которым Дима видится крайне редко. Немудрено, что я его не сразу узнала.

– Влад, какого... – раздается удивленно за моей спиной, и я понимаю, что не ошиблась.

Передо мной кузен моего мужа, с которым они находятся в достаточно сложных отношениях. Впрочем, Дима сам виноват, натворил дел. И до сих пор скрывает

от меня всю правду. Сказал лишь, что поругались из-за наследства деда, а в детали не вдавался. В любом случае, Влад непутевого братца точно терпеть не будет.

Да уж, прощай, Новый год в Таиланде!

– Привет, Дима, – от размеренного голоса Влада по спине пробегает мороз.

– А что у вас случилось? – спохватывается сидящая рядом с ним девушка, обводя меня и детей серо-голубым взглядом.

Судя по всему, жена. А тот серьезный черноглазый мальчик, точь-в-точь похожий на Влада, – их сын. Решаю вклиниться в разговор, иначе Дима обязательно все испортит! Разругается со всеми, растопчет наш последний шанс, лишь бы гордость свою показать. А в итоге придется нам домой возвращаться. Нет, я не готова!

– Наш самолет сломался, – рассказываю жене Влада правду, не видя смысла что-то утаивать. – Замены нет, поэтому новогодние каникулы в Таиланде оказались под угрозой срыва...

– Как печально, – искренне сочувствует девушка, поправляя каштановые локоны. – Мы тоже направляемся в Таиланд, – ее лицо озаряет улыбка. – Вы же можете полететь с нами? Знаете, это судьба! – хлопает в ладони. – Кстати, меня зовут...

– Марина! – сурово окликает жену Влад, но она лишь закатывает глаза и, игнорируя недовольное сопение мужа, берет меня за руку.

Растерянно оглядываюсь на Диму, который сейчас мрачнее тучи. Стоит с Колей на руках. Напряженный, злой. На брата косится, а тот сохраняет облик каменного истукана. Да уж, родственнички.

– Влад! – вскрикивает Марина. – Диме помоги малыша в кресле устроить! А мы познакомимся пока, – подмигивает мне и смотрит выжидающе.

– Ах, да, – спохватываюсь и тепло улыбаюсь нашей спасительнице. – Меня зовут Катя. Это Маша и Коля, – указываю жестами на дочь и сына.

– Принято! – хихикает Марина и переводит взгляд на рыжеволосую девушку, которая все это время с интересом наблюдает за нами. – А это моя лучшая подруга...

– Карина, – та предпочитает представиться самостоятельно. – Очень приятно! – улыбается вполне доброжелательно.

Дальше Карина забирает инициативу в свои руки. Сама знакомит меня с мужем Максом и двумя замечательными детишками: рыжеволосой Алексой и зеленоглазым Костей.

В очередной раз скольжу взглядом по нашим новым знакомым и облегченно выдыхаю. Как по мне, довольно милые ребята. И совместное путешествие обещало бы быть весьма приятным, если бы не одно «но».

Дима и Влад продолжают стоять на своих местах, словно выросли в пол. Позволяю суетящейся вокруг Марине самостоятельно усадить Машеньку в одно из пустующих кресел, прямо у иллюминатора, а сама направляюсь к мужу. Смотрю в его медовые глаза смело и непоколебимо.

– Мы проголосовали, и трое из четырех выразили твердое «За» Таиланд, – говорю тихо и серьезно, имея ввиду себя и детей. – Так что по правилу большинства, у вас просто нет выбора, Дмитрий Николаевич.

Намеренно оперирую близкими ему депутатскими понятиями, чтобы раскатать эту железную машину.

– А кто сказал, что в нашей семье демократия? – парирует невыносимый Щукин, но я чувствую, что внутренне он сдается. Не умеет долго противостоять мне!

Целую мужа в щеку, забираю у него Кольку и невозмутимо шагаю к специально подготовленному креслу для младенцев. Пока Марина охотно помогает мне пристегнуть все необходимые ремни, слышу рядом возмущенное пыхтение. Но уже через пару минут Дима устраивается позади нас, рядом с Машей, при этом

не обронив ни слова.

Муж явно сердится. Я в курсе, что он скорее готов пешком в Таиланд идти, чем принять чью-то помощь. Не любит быть в долгу у кого бы то ни было, а тем более, у кузена. Напротив, Дима хочет, чтобы все вокруг зависело от него. Ощущая свою власть, он чувствует себя комфортно.

Но знаю также, что на меня он долго злиться не может, поэтому расслабленно откидываюсь на спинку кресла и прикрываю глаза. Главное, проблема решена – и теперь все будет хорошо!

Из состояния полузабытья меня выводит бодрый мужской голос. Не узнаю его совсем – и поэтому пугаюсь.

– Ребят, – звучит бойко. – Ну, примете на борт злостных опоздун? Будем должны! – и тут же чуть тише. – Ай, ангелочек, не толкайся!

Распахиваю глаза и усиленно моргаю, от усталости не сразу понимая, где и с кем нахожусь. Ищу источник звука, нарушившего такую благодатную тишину, и невольно улыбаюсь.

В проходе между креслами вижу незнакомую мне семью. Высокий, невероятно красивый (да простит меня Дима, я исключительно с точки зрения эстетики) блондин широко улыбается, во все тридцать два. На руках у него малышка, по виду немного старше нашего Кольки. А рядом дрожит от холода кареглазая девушка с шикарными темно-каштановыми волосами. Наверно, жена. Удивляюсь тому, насколько она милая и хрупкая. Совсем молоденькая еще, а уже с ребенком, да и блондин не слишком умудренный жизнью мужчина. Оба жизнерадостные, беспечные, только начинают свой путь. И как им отказать в помощи?

Но не мне решать их судьбу. Я на борту этого авиалайнера такой же гость, как и они. Перевожу взгляд на «хозяев» и ожидаю их реакции.

– Вилен? – ошеломленно тянет Марина. – Вилен! – взвизгивает радостно и срывается с места.

Доля секунды – и девушка подлетает к мужчине, чмокает в щеку. Она наверняка повисла бы на его шее, если бы не малышка. Тем временем за моей спиной слышится издевательский смешок Димы. Поворачиваюсь к нему, недоуменно сканирую его довольное лицо и приподнимаю бровь, ожидая объяснений. Муж молча указывает взглядом на своего кузена.

Наблюдаю, как Влад медленно, словно тигр перед решающим прыжком, поднимается с кресла. Напряженно крадется к своей чересчур эмоциональной жене. И мне становится немного не по себе.

Но Влад всего лишь укладывает ладонь на поясницу Марины, аккуратно приобнимает, словно ненавязчиво показывает, кому принадлежит эта женщина. Клеймо бы ей на лоб поставил, чего уж там. Впрочем, Дима по отношению ко мне такой же. При том, что сам далеко не ангел. Именно поэтому, наверно, и за мной следит настолько пристально.

Отмечаю, что и жена Вилен не в восторге от столь «теплого» приема Марины. Хмурится, губы сжимает. Напряжена не меньше Влада.

– Вилен, как вы здесь оказались вообще? – щебечет Марина, игнорируя сжимающуюся на ее талии руку мужа.

– Кхм, – блондин теряется на мгновение, но все же признается. – Мы на свой рейс опоздали. Собирались в Тай лететь, годовщину свадьбы отмечать.

– Ох, Вилен, ты в своем репертуаре! – смеется в ответ девушка и тут же спохватывается. – Годовщину свадьбы? На Новый год?

– Ну да, – пожимает плечами Вилен. – Мы расписались 31 декабря в Таиланде, – улыбается довольно, а потом целует в висок свою мрачную жену.

– И почему я не удивлена! – хихикает Марина. – Познакомишь?

– А то! – подмигивает Вилен, но, споткнувшись о явно суровый взгляд Влада, непонимающе изгибает бровь, однако продолжает. – Так, это мой ангелочек, – нежно смотрит на жену. – То есть Ангелина, – исправляет себя поспешно. – А это Алена, – целует ребенка на руках в макушку. – Ангелочек, познакомься, это моя

старая знакомая Мари и ее муж Влад, если я не ошибаюсь.

– Не такая уж я и старая! – шутливо вскрикивает Марина, и оба хохочут, пока их половинки становятся мрачнее грозовых туч.

Усмехаюсь неодобрительно: как они не понимают, что эти двое просто друзья? За километр же видно, что Вилена и Марину сейчас абсолютно ничего не связывает, химии между ними не чувствуется! Хотя ревность ослепляет, по себе знаю.

– И еще сын Ромка, – Марина кивает через плечо, в сторону кресел.

– Молодцы, одобряю, – тянет блондин, как кот довольный. – Дети – это чудо. Поздравляю, – последнее адресовано Владу.

Вилен протягивает руку, но тот медлит, пока не получает толчок в бок от Марины. И только после этого Влад нехотя пожимает ладонь блондину.

– Так, Влад, – выдает девушка с несвойственной ей твердостью. – Вилен с семьей остаются! – смотрит мужу в глаза, будто гипнотизирует. – В глубине салона есть диван. Там разместятся. Единственное, надо решить, как устроить малышку.

– Марина, – хрипло произносит Влад, но его попытка разбивается о желание Марины помочь другу.

– Не обсуждается, – она поднимает руку вверх и в точности дублирует тон мужа. – Поговори с пилотом. Может, он найдет еще одно детское кресло или бустер.

Увлекает Вилена и Ангелину вглубь салона. Знакомит всех нас друг с другом. И вообще мастерски выполняет роль массовика-затейника. Уже через минут двадцать мы все непринужденно общаемся, словно добрые друзья, смеемся и подшучиваем. И даже напряжение между мужчинами постепенно снижается.

Не замечаю, как погружаюсь в сон, под мерный гул голосов. Сквозь дрему ощущаю невесомый поцелуй в макушку и тихое: «спокойной ночи, мои котята». Улыбаюсь легко: не умеет Дима долго на меня злиться...

Глава 3

Пробуждение оказывается чересчур резким и неприятным. Меня встряхивает в кресле, потом еще раз. Осматриваюсь по сторонам, пытаюсь совладать с паникой, а потом принимаюсь успокаивать расплакавшегося от страха Колю. Знаю, что Машенька позади меня под надежным присмотром Димы. И даже слышу, как он шепчет ей что-то ласково.

Еще одна встряска – и волна женских вскриков.

Воздушные ямы? Или нечто серьезнее?

Подлая фантазия незамедлительно подсовывает измученному разуму самые страшные картинки. Хочу отогнать их прочь, но не получается. Потому что ощущаю очередной толчок, и подлетаю, едва сдерживаемая ремнями безопасности.

Но запрещаю себе расклеиваться. Вместо этого перевожу все свое внимание на хныкающего Колю. Он мяукает, словно котенок, а у меня сердце разрывается, потому что сама не знаю, что нас ждет в эту роковую ночь.

Лучше бы Диму послушала. Сидели бы сейчас дома. В безопасности.

На секунду оглядываюсь на мужа, который вовсю отвлекает Машеньку. Словно почувствовав меня, поднимает голову и перехватывает мой жалобный взгляд. Ощущаю, как по щекам стекают тонкие ручейки слез.

– Так, сырость не разводи, – строго отчитывает Дима, хотя сам волнуется не меньше. – Нормально все. Воздушные ямы, – заставляет себя улыбнуться. – Ну что ты как маленькая, котенок.

И вновь нас встряхивает. Всхлипываю и поворачиваюсь к сыну, придерживая его в кресле.

– Так, я пойду выясню, какого черта происходит, – подрывается с места Макс, муж Карины.

Игнорируя слабые протесты жены, направляется к кабине пилота, покачиваясь на ходу от непрекращающихся встрясок. Возвращается Макс буквально через пару минут, явно взволнованный. Натянута улыбается и нарочито ровным тоном произносит:

– Ничего страшного. Непогода разыгралась. Пилот принял решение совершить экстренную посадку.

В салоне мгновенно поднимается гул, в основном из женских голосов, который Максимилиан прекращает одним поднятием ладони и коротким: «без паники!». Поспешно занимает свое место, а заодно проверяет ремни безопасности на детях.

– Макс, что случилось? – взволнованно переспрашивает Карина.

– Я все сказал, дьяволенок, – отмахивается небрежно, чтобы скрыть собственное беспокойство.

– Я же вижу! – шепчет, но достаточно громко, поэтому я все слышу.

Макс вместо ответа целует жену в висок, а сам как бы между прочим дергает за ее ремни, проверяя, хорошо ли держат. Убедившись в безопасности близких, мельком обводит взглядом остальных.

– Все пристегнуты? – рявкает грубо, явно сорвавшись. – Судя по всему, нас еще помотает...

Стоит ему произнести последнюю фразу, как авиалайнер встряхивает не на шутку. А дальше – холодящее кровь ощущение свободного падения.

Дыхание перехватывает, легкие сжимают цепкие лапы ужаса, а я сама даже закричать не в состоянии. Не знаю, сколько длится наш полет в ад, но прекращается все резко и грубо.

Очередная встряска пытается выбить меня из кресла, но ремни плотно держат мое тело, врезаюсь сквозь одежду в кожу. Постоянно поглядываю на Колю, который сейчас орет, не прекращая, в унисон с другими детьми. Оборачиваюсь на плачущую Машу, и сердце разрывается.

Что с нами будет?

Мысленно молюсь о спасении. Чтобы все обошлось. Плевать на Таиланд. На Новый год.

Лишь бы выбраться из этого «путешествия» живыми!

Авиалайнер покачивается, но уже не так жутко. А в какой-то момент с грохотом соприкасается с землей.

Всматриваюсь в иллюминатор, но за стеклом темно и кружит снег. Нас все еще подбрасывает, однако уже легче и не так страшно.

Да и тот факт, что мы больше не в воздухе, дает надежду. Я теряю счет времени, парализованная шоком. Прихожу в себя, когда слышу мерзкий скрежет по металлическому корпусу снаружи. Авиалайнер дергается в последний раз и, наконец, замирает.

Через минуту из кабины выходит пилот. Взволнованный, с бисеринками пота на лбу, волосы взъерошены. По его виду становится ясно, что все пошло не по плану.

– Уважаемые пассажиры, авиалайнер был вынужден совершить экстренную посадку, – бойко сообщает он, чтобы не вносить смуту. – Нам придется переждать непогоду. Условия нелетные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lesnevskaya_veronika/rebenok-pod-elku

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)